

МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение
высшего образования

ПЕТРОЗАВОДСКАЯ
ГОСУДАРСТВЕННАЯ
КОНСЕРВАТОРИЯ
имени А.К. ГЛАЗУНОВА

ул. Ленинградская, д. 16, г. Петрозаводск,
Республика Карелия, 185031,
тел./факс (814-2) 67-23-67
e-mail: info@glazunovcons.ru, http://glazunovcons.ru
ИНН 1001041114 / КПП 100101001
ОКПО 02176238 / ОГРН 1031000000778

« 01 » июня 2020 г. Исх. № _____

На № _____ от _____

УТВЕРЖДАЮ

Ректор
ФГБОУ ВО «Петрозаводской
государственной консерватории
имени А. К. Глазунова»

Кубышкин Алексей
Александрович

« 01 » июня 2020 г.

ОТЗЫВ

ведущей организации ФГБОУ ВО «Петрозаводская
государственная консерватория имени А. К. Глазунова»
на диссертацию Будникова Владимира Викторовича
**«Тембральность фортепианной фактуры в исполнительском тексте:
на примере произведений Н. К. Метнера»,**
представленную на соискание ученой степени кандидата искусствоведения
по специальности 17.00.02 – Музыкальное искусство (искусствоведение)

Представленная диссертация, несмотря на казалось бы музыкальную академичность заявленного в названии ракурса, безо всякого сомнения, является междисциплинарным исследованием. И уже в этом видится *новизна* работы. Междисциплинарность присутствует фактически во всех главах, где автор небезуспешно соединяет эфемерные ощущения исполнителя-практика со сложным философскими и психологическими теориями и понятиями, прежде всего, А. Бергсона, И. Канта, Э. Хайдеггера и К. Юнга.

Действительно, проблема передачи непередаваемого — музыкального содержания/смысла через исполнительскую практику, точнее одного из свойства фортепианной фактуры — требует не только привлечения обширного арсенала методов музыкального анализа, но и множества комплексных исследований, которые автор прекрасно знает и использует, например, синестетический или же герменевтический. Именно такая широкая методологическая палитра позволяет диссертанту превратить работу в увлекательное интеллектуальное путешествие, где путеводной звездой выступает его сверхидея: вводимое им понятие «тембральности», его развитие и дифференциация на примере музыки Н. Метнера. И в этом новом понятии, которое активно утверждается на страницах работы в многочисленных сравнениях с уже существующими аналогиями или близкими понятиями («тембровые иллюзии», «темброколорит», «темброфактура»), можно с удовлетворением констатировать явную *актуальность* исследования. Она связана с тем, что тембральность рассмотрена автором как целостное явление с различных ракурсов и позиций, и как результат, это понятие вполне продуктивно для будущих исследователей фортепианной музыки.

Работа импонирует своей фундаментальностью и концептуализмом. Это видно и по масштабам, включающим четыре главы общим объемом более 200 страниц, и по обширному списку разных источников, насчитывающих 223 наименования не только на русском, но и на английском, французском и немецком языках. Концептуализм мышления автора бесспорен, потому как две из четырех глав представляют собой чрезвычайно детальное, развернутое и написанное с огромным вдохновением общетеоретическое исследование о тембральности фортепианной фактуры — центрального предмета исследования. Можно предположить, что именно эти главы, складывающиеся в единую часть, собственно и составляют наибольший интерес автора и вполне могли быть прояснены не только на примере музыки Метнера, но и иных персоналий. И в этом случае можно

было бы ждать от автора еще несколько разделов и глав. С удовольствием можно отметить прекрасное владение сложным, разнообразным понятийным аппаратом и философский склад мышления диссертанта, чья мысль балансирует между строгими определениями и бурными дискуссиями с ними, в результате которых появляется новое видение этого предмета.

Не менее сильной стороной исследования можно назвать и музыкально-аналитические очерки. Особенно стоит отметить четвертую главу, где предложен своеобразный научно-исполнительский анализ пяти сочинений Н. К. Метнера с позиций сформулированных в предыдущей главе тембральных архетипов. Таким образом, автор весьма строго выстраивает логику своего исследования: от заявленного нового понятия (в первой главе), через многофакторное объяснение его реализации в исполнительской практике (вторая глава), к классификации тембральных архетипов у Метнера (в третьей главе) и их проявление в конкретных музыкальных элементах его сочинений (четвертая глава.)

Нельзя не отметить, как необычный момент, стилистику данной работы, которая имеет чрезвычайно широкий диапазон, простирающийся от почти математически строгих формальных позиций/формул — вплоть до образно-эмоциональных, художественных описаний музыкальных событий. И здесь видится не только авторское «вчувствование» в это предельно многоуровневое предметное поле. Такая видимая стилистическая амальгама придает, как ни парадоксально, *практическую значимость* работе. Так, например, если первая глава может быть применима в рамках предмета «философия музыки», то четвертая тяготеет к прикладным предметам, связанным с исполнительским искусством, и даже, при определенных усилиях, к превращению в учебно-методические пособие. В этой множественности заложены достаточно интересные интенции для введений материала диссертации в практическую исполнительскую педагогическую деятельность, что бывает не столь часто в диссертационных работах.

В представленном исследовании В. В. Будникова вполне убедительно раскрыты цели и задачи, поставленные автором. Тем не менее, существует ряд научных и смысловых лагун, которые требуют заполнения. Одна из них, это отсутствие размышлений автора в так называемом ключе «после Вагнера», особенно если учесть часто употребляемое слово «миф» в работе и саму фигуру Метнера с его таки немецкой ориентацией.

Другим значительным упущением стоит назвать игнорирование дискурса музыкального восприятия при использовании множества терминов из этой сферы. Более того, в списке литературы нет базовой работы Д. К. Кирнарской «Музыкальное восприятие» (М., 1997). В результате В. В. Будников часто подменяет восприятие (т. е. слушателя, коммуникацию) исполнительским ощущением, что видится не совсем корректным в научном смысле. Кстати, применение классификации коммуникативных архетипов (по Д. Кирнарской) по отношению к музыке А. Скрябина было весь продуктивно сделано в восьмой главе монографии Е. В. Лобанковой «Национальные мифы в русской музыкальной культуре: от Глинки до Скрябина» (СПб., 2014), которая также, к сожалению, отсутствует в авторском перечне источников.

Хотелось бы уточнить и ряд заявленных в работе позиций:

1. Почему вы трактуете колокольность у Метнера как национальную причастность (с. 162-163), тему Родины (с. 198), а не православной веры? Какие аргументы, возможно, биографического характера можете привести в пользу именно такой интерпретации?
2. Каков был ваш принцип в атрибуции тембрального архетипа terra-фактура у Сказки op. 34 № 3 «"Леший" (но, добрый, жалобный)» (с. 182-186) и aereo-фактура — в «Danza silvestra» («Лесной танец») op. 38 № 7 (с. 187-191)? Почему их нельзя было объединить, например, в архетип леса? Кстати, весьма романтический, вагнеровский и психоаналитический (если вспомнить его реализацию А. Шенбергом в опере «Ожидание»).

3. В работе нет упоминаний о исполнении Н. К. Метнером собственных сочинений, которые, как известно существуют в записях благодаря индийскому махарадже. Знакомы ли вы с ними? И насколько композиторская трактовка фортепианной фактуры подтверждает ваши выводы?

4. Почему вы не использовали для исследования потенциал стиля модерн, который был имманентно присущ этой эпохе и Метнеру тоже? В отсутствующей у вас монографии И. А. Скворцовой «Стиль модерн в русском музыкальном искусстве рубежа XIX-XX веков» (М., 2012) как ра фактурный элемент в сочинениях весьма наглядно описан в историко-культурном контексте .

Высказанные замечания никоим образом не умаляют значимость работы. Диссертационное исследование В. В. Будникова выполнено на высоком уровне, представляя собой самостоятельную, оригинальную, законченную научную работу, демонстрирующую профессиональную квалификацию автора.

Результаты диссертационного исследования, вынесенные на защиту, прошли необходимую апробацию, что подтверждают 10 публикаций, 5 из которых – в изданиях, рекомендованных ВАК Минобрнауки РФ. Автореферат оформлен в соответствии с требованиями ВАК и соответствует содержанию диссертации.

Представленная диссертационная работа полностью отвечает требованиям, предъявляемым требованиям п.п. 9-11, 13, 14 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства РФ № 842 от 24.09.2013 г. (в ред. от 01.10.2018 г.), а ее автор – Будников Владимир Викторович – заслуживает присуждения степени кандидата искусствоведения по специальности 17.00.02 – Музыкальное искусство (искусствоведение).

Отзыв от кафедры истории музыки составлен заслуженным работником высшего профессионального образования Российской Федерации, зав. кафедрой музыки финно-угорских народов, кандидатом

искусствоведения, доцентом кафедры истории музыки ФГБОУ ВО «Петрозаводская государственная консерватория имени А. К. Глазунова» Купец Любовью Абрамовной. Отзыв обсужден и утвержден на заседании кафедры истории музыки 18 мая 2020 г. (Протокол № 9).

Зав. кафедрой музыки финно-угорских народов, кандидат искусствоведа, доцент кафедры истории музыки ФГБОУ ВО «Петрозаводская государственная консерватория имени А. К. Глазунова»
Купец Любовь Абрамовна

Зав. кафедрой истории музыки, доктор искусствоведа, доцент, профессор кафедры истории музыки ФГБОУ ВО «Петрозаводская государственная консерватория имени А. К. Глазунова»
Нилова Вера Ивановна

ФГБОУ ВО «Петрозаводская государственная консерватория имени А. К. Глазунова»
185031 Республика Карелия, г. Петрозаводск,
ул. Ленинградская, д. 16
Телефон: +7 (8142) 672367;
Веб-сайт: <http://www.glazunovcons.ru>
E-mail: info@glazunovcons.ru

Подпись Сурин Л.В. удостоверяю.
Начальник отдела кадров Петрозаводской
гос. консерватории

Подпись Григорьев В.И. удостоверяю.
Начальник отдела кадров Петрозаводской
гос. консерватории

